

§ 1. Понятие и виды обязательств как бы из договора.

§ 2. Ведение чужих дел без поручения (negotiorum gestio).

§ 3. Обязательства из неосновательного обогащения

§ 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК БЫ ИЗ ДОГОВОРА

1. Термином «обязательства как бы из договора» обозначаются обязательства, возникающие при отсутствии между сторонами договора, но по своему характеру и содержанию сходные с обязательствами, возникающими из договоров.

В данном случае основанием возникновения обязательства являлись или односторонние сделки, или некоторые другие факты, не являющиеся ни договором, ни деликтом. Давая таким обязательствам наименование «обязательства как бы из договора», римские юристы делали отсюда практические выводы о том, что возникающие в этих случаях спорные вопросы об условиях и пределах ответственности сторон разрешаются аналогично тому, как они решаются применительно к соответствующим договорам.

2. Основные виды обязательств как бы из договора следующие.

Negotiorum gestio — ведение чужих дел (или вообще забота о чужом деле) без поручения. Слова «без поручения» добавлены к римскому термину «negotiorum gestio» не самими римскими юристами, а в позднейшей литературе, чтобы подчеркнуть существенный признак данного обязательства — отсутствие договора. Из этих дополнительных слов («без поручения») видно, что рассматриваемый вид обязательства является аналогичным тому, какое возникало из договора поручения (mandatum).

Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения одного лица за счет другого. Под эту общую рубрику подходил ряд специальных разновидностей: обязательство, возникающее из ошибочного платежа недолжного, обязательство возврата того, что получено лицом по определенному, имевшемуся в виду основанию, тогда как основание не осуществилось; обязательство возврата недобросовестно полученного и др.

Данная группа обязательств имела сходство с реальными контрактами в том отношении, что как и в реальных контрактах, так и в перечисленных обязательствах из неосновательного обогащения обязательство возникало на основе передачи денег или иных вещей от одной стороны другой. Однако между этими двумя категориями правоотношений существовало и коренное различие: при реальных контрактах вещь переходила из имущества одного лица в имущество другого на основании соглашения сторон, вследствие чего «обогащение» получателя вещи не могло считаться неосновательным, sine causa; в данном же случае обязательство возникало из факта нахождения денег или иных вещей в имуществе одного лица за счет другого именно без какого-либо законного на то основания.

---

§ 2. ВЕДЕНИЕ ЧУЖИХ ДЕЛ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ (NEGOTIORUM GESTIO)

1. Ведение дел без поручения (*negotiorum gestio*) в смысле основания возникновения обязательства означало такое отношение, когда одно лицо (*gestor*) вело дело другого лица (*dominus*), управляло его имуществом и т.п., не

имея на то поручения от этого другого лица (D.3.5.3. рг.). Такая забота о чужом деле, несмотря на отсутствие поручения со стороны заинтересованного лица, имела значение с точки зрения предупреждения ущерба для лиц, в силу каких-то причин не имевших возможности самим позаботиться о своих интересах, в особенности для лиц отсутствующих. Поэтому из факта ведения чужих дел при известных условиях возникало обязательство как на стороне того лица, дело которого ведет гестор, так и на стороне гестора.

На случай ведения чужих дел преторский эдикт предусматривал иски *bonae fidei*, подобные искам, даваемым сторонам по договору поручения (*mandatum*): хозяину дела давались *actio negotiorum gestorum directa*, а гестору — *actio negotiorum gestorum contraria*.

2. *Необходимые предпосылки для возникновения такого вида обязательств (элементы данного правового института) следующие.*

Во-первых, ведение чужих дел. Оно могло выразиться в совершении или проведении данным лицом какого-нибудь одного дела, нескольких дел или в управлении имуществом (или частью имущества) другого лица.

Не обязательно было совершение гестором каких-либо юридических действий; ведение дел могло выразиться и в каком-либо фактическом действии. Равным образом не была существенна и значительность дела, взятого на себя гестором: всякая забота, приложенная одним лицом к имуществу другого (например, лицо кормит раба или животное другого лица, ставит подпорки к зданию, угрожающему падением, и т.д.), позволяла (при наличии других предпосылок) признать *negotiorum gestio*.

Чаще всего заботились об имуществе лиц, отсутствующих на месте нахождения имущества, но отсутствие собственника имущества не являлось необходимым признаком рассматриваемого института; например, лицо могло взяться за чужое дело потому, что

непосредственно заинтересованный не мог позаботиться о себе в силу тех или иных препятствий.

Забота о чужом имуществе должна пониматься как факт совершения лицом известных действий, направленных на обслуживание чужой имущественной сферы; по каким соображениям лицо это делало (общественный ли долг или соображения личного характера толкали гестора на совершение таких действий), не существенно.

Во-вторых, необходимой предпосылкой возникновения обязательства из ведения дел являлось то обстоятельство, что лично перед *dominus* (хозяином дела) на гесторе не было обязанности (ни по договору, ни по закону) совершать данные действия. Следовательно, институт ведения дел не мог получить применения, если одно лицо вело дела другого на основании договора (т.е. на основании поручения от хозяина дела) или в качестве опекуна хозяина дела (так как опекун в силу закона обязан заботиться о своем подопечном). Не препятствовало возникновению обязательства из ведения дел наличие одного лишь морального долга позаботиться об интересах другого лица.

Третье необходимое условие возникновения обязательства данного вида заключалось в том, что действия, в которых выразилось ведение дела, совершались за счет другого лица (*dominus*). Это требование сводилось к тому, что гестор должен был иметь намерение отнестись к расходам, связанные с ведением дела, за счет того, в чьих интересах совершаются действия. Другими словами, у лица, ведущего дело, не должно быть *animus donandi*, т.е. намерения своею деятельностью одарить хозяина дела, проявить в отношении его щедрость.

В-четвертых, ведение дел — отношение безвозмездное: вознаграждение за свои действия гестор не получает.

3. *Обязательства сторон.* Лицо, которое бралось за чужое дело (гестор), должно было относиться к этому делу заботливо и поэтому отвечало за всякую вину. Выполнив те действия, которые гестор признал необходимым совершить, он обязан был отчитаться перед *dominus* в совершенных действиях. Если в результате ведения дел у гестора на руках оказывались деньги, другие вещи, права требования, причитающиеся хозяину дела, гестор обязан был сдать их ему.

Хозяин дела был обязан возместить гестору понесенные им издержки (на какое-либо вознаграждение за труд, хлопоты и т.п. гестор права не имел). Обязанность возмещения понесенных гестором расходов возникала лишь в том случае, если его действия совершены были *utiliter*. Это условие следует понимать в том смысле, что действия гестора должны быть таковы, чтобы их можно было признать хозяйственно целесообразными, отвечающими интересам того лица, для которого они совершались, независимо от достигнутого эффекта или результата (например, если гестор принял надлежащие меры для лечения заболевшего животного, принадлежащего другому лицу, последнее обязано возместить гестору понесенные издержки, хотя бы животное, несмотря на принятые меры, погибло).

Если хозяин дела одобрял деятельность гестора, вопрос о целесообразности действий гестора отпадал; своим одобрением хозяин дела уже разрешил его в положительном смысле и признал себя обязанным возместить гестору понесенные им издержки. В данном случае находит применение правило «*ratihabitio mandate comparatur*» (одобрение приравнивается к поручению). Надо заметить вообще, что не только в названном случае прямо выраженного хозяином дела одобрения действий гестора, но и в тех случаях, когда (на основе изложенных выше положений) хозяин дела был обязан признать действия гестора для себя обязательными, отношения между этими двумя лицами определялись по тем же правилам, как между мандантом и мандатарием (см. выше, гл. IV, § 6).

Если действия гестора нельзя признать целесообразными (произведенными *utiliter*) и хозяин дела вследствие этого отказывается в их одобрении, гестор не только не имел права на возмещение понесенных им затрат, но еще был обязан восстановить то положение, в каком находилось имущество *dominus* до мероприятий гестора. Так, надо помнить и указание в источниках (D. 3. 5. 10), что иногда гестор отвечает не только за *culpa*, но и за *casus* (случай). По общему же правилу, т.е. если *negotiorum gestio* протекала в соответствии с изложенными выше положениями, так что лицо, в интересах которого действовал гестор, не вправе было отказать в одобрении действий гестора, последний за *casus* не отвечал.

Однако независимо от наличия всех необходимых условий для того, чтобы гестор получил право на возмещение понесенных издержек, он во всяком случае имел право требовать от хозяина дела возврата денег, вещей и пр., на которые хозяин дела обогатился от действий гестора (возврат неосновательного обогащения см. в следующем параграфе).

§ 3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

1. Поступление в имущество одного лица каких-либо частей имущества другого лица (денежной суммы, вещей, прав требования и т.п.) либо сохранение в имуществе одного лица каких-то частей имущества, подлежащих передаче в имущество другого лица, принято обозначать выражением, что одно имущество обогащалось за счет другого. Как правило, обогащение происходит вследствие какого-нибудь юридического основания (например, по-лучение от другого лица денежной суммы на основании договора займа, купли-продажи и т.д.). В тех случаях, когда для поступления денег, вещей и т.д. в имущество данного лица или для сохранения их в этом имуществе за счет имущества другого лица юридического основания нет, говорят о неосновательном обогащении одного лица за счет другого.

Нельзя считать окончательно доказанным или опро-вергнутым, что в классическом римском праве получил признание *общий принцип*, что факт обогащения имуще-ства одного лица за счет имущества другого лица без достаточного к тому юридического основания порождает всегда обязательство первого лица возратить неоснова-тельное обогащение второму лицу. Вместе с тем бес-спорно, что в некоторых определенных категориях случа-ев такое обязательство возникало. Так как в этих случаях обязательство возникало из дозволенного действия, сле-довательно, деликта не было, но не было и договора ме-жду сторонами, а между тем последствия наступали, сходные с возникающими из договора (например, зай-ма), — данная разновидность обязательств также принад-лежала к числу обязательств как бы из договора.

Для истребования неосновательного обогащения за-интересованному лицу давался так называемый кондик-ционный иск, *condictio*. В зависимости от предмета иска римские юристы различали: *condictio certae pecuniae* (иск о возврате определенной денежной суммы), *condictio cer-tae rei* (иск о возврате определенной вещи), *condictio in-certi* (иск о возврате другого обогащения).

Основными категориями обязательств из неосновательного обогащения были: а) *condictio indebiti* (иск о возврате недолжно уплаченного), б) *condictio causa data causa non secuta* (иск о возврате предоставления, цель которого не осуществилась), *condictio ex causa furtiva* (иск о возврате полученного вследствие кражи) и др.

2. *Condictio indebiti*. Ошибочный платеж долга, в действительности не существующего, порождает обязанность получившего предмет долга вернуть полученное уплатившему. Для осуществления требования о возврате ошибочно уплаченного и служила *condictio indebiti* (Gai, 3.91).

Это обстоятельство относится к числу обстоятельств из неосновательного обогащения потому, что, раз нет долга (и нет намерения одарить получателя), нет основания для платежа, а следовательно, нет основания для оставления предмета платежа в имуществе лица, получившего его.

Необходимыми предпосылками для истребования посредством *condictio indebiti*, ошибочно оплаченного, являются следующие.

Во-первых, *факт платежа*, совершенного уплатившим лицом с намерением погасить определенный долг.

Безразлично, произведен ли платеж посредством передачи денег, вещей и т.п. или в силу факта, сохранившего в имуществе лица причитающуюся с него сумму (например, платеж произведен посредством прекращения взаимного долга второго лица в отношении первого).

Во-вторых, *несуществование долга*, погашение которого имелось в виду лицом, совершающим платеж. Не-признание за долгом исковой силы (так называемое натуральное обязательство, см. разд. VI, гл. 1, § 2) не приравнивалось к несуществованию долга (т.е. получение платежа по натуральному обязательству не есть неосновательное обогащение).

Если долг хотя и существовал, но кредитором являлся не тот, кому совершается платеж, или должником — не тот, кто платит, платеж признавался совершенным по несуществующему долгу.

Уплаченное раньше срока не считалось за уплаченное недолжно и не подлежало возврату; напротив, платеж условного долга до наступления условия приравнивался к платежу несуществующего долга.

В-третьих, *платеж несуществующего долга должен быть произведен ошибочно вследствие извинительного заблуждения.*

Предметом *condictio indebiti* являлось обогащение лица, получившего платеж, т.е. поступившие в состав его имущества (или сохранившиеся в имуществе благодаря платежу) вещи или их эквивалент.

3. *Condictio causa data causa non secuta* (иск о возврате предоставления, цель которого не осуществилась). Названный иск дается в тех случаях, когда одно лицо получает за счет другого какую-нибудь имущественную выгоду ввиду определенной цели (основания), а цель (основание) не осуществилась.

Для возникновения этой разновидности квазикон-трактных обязательств требуется наличие следующих условий.

Во-первых, *предоставление имущественной выгоды* одним лицом другому, как-то: передача права собственности (Тичий передал Люцию в собственность серебряную вазу); принятие на себя первым лицом обязательства в пользу второго (Тичий обязался по стипуляции уплатить Люцию 100 сестерциев); погашение обязательства второго лица в отношении первого (Тичий выдал Люцию квитанцию в погашение долга Люция Тичию в сумме 200 сестерциев) и т.п.

Во-вторых, предоставление имущественной выгоды было сделано, *имея в виду определенную цель*, определенное основание, предполагающее наступление какого-то события, с которым связывается предоставление; например, уплачивалась определенная сумма для организации поездки лица по определенному делу в другой город, переданы вещи в качестве приданого в связи с ожидаемым браком и т.п.

В-третьих, *цель или основание*, ввиду которых сделано предоставление, *не осуществились*.

При наличии названных условий лицо, за счет которого обогатилось другое лицо, имело к последнему кондикционный иск о возврате сделанного предоставления (в приведенных выше примерах Тиций имеет кондикционный иск к Люцию о возврате переданной вазы, о прекращении стипуляционного обязательства на сумму 1.00 сестерциев, о восстановлении прекращенного долга Люция на сумму 200 сестерциев и т.п.).

4. *Condictio ex causa furtiva* (иск о возврате полученного посредством кражи). Вещи, полученные посредством кражи, не становились, конечно, собственностью вора и могли быть виндигированы собственником; но «*odio furum*» (буквально — «из ненависти к вора», «против воров») с целью предоставления собственнику больших удобств для истребования своих вещей допустили также и кондикционный иск для возврата полученного посредством кражи. Хотя кондикционный иск предполагал факт кражи, т.е. деликт, однако юридическим основанием *condictio ex causa furtiva* являлся факт обогащения (*res*), т.е. получение вором определенных вещей или денежной суммы из имущества другого лица.

В указанном объективном моменте — в обогащении одного лица за счет другого — сходство данного вида кондикций с рассмотренным ранее (п. 2—3). И в этом случае, как и в предыдущих, обязательство возникает не, подобно реальным контрактам, вследствие чего данный вид обязательства (подобно двум предыдущим видам кондикций) относился к числу обязательств как бы из договоров. Отличительным признаком этого иска по сравнению с двумя предыдущими кондикциями являлось то, что наряду с указанным объективным моментом в данном случае предполагается также и субъективный момент — недобросовестность обогатившегося (должника).

Condictio ex causa furtiva (или просто *condictio furtiva*) давалась только тому, за чей счет обогатился вор, т.е. собственнику вещи (в этом отличие *condictio furtiva* от деликтного иска из кражи — *actio furti*, который давался всякому заинтересованному лицу, например пожизненному пользователю, хранителю и пр.).

Ответчиком по иску являлся только вор; всякого рода соучастники и пособники вора отвечали по деликтному иску (*actio furti*), но не по *condictio furtiva*.

Предметом *condictio furtiva* является прежде всего возврат похищенного; но так как ввиду преступного способа получения чужого имущества вор отвечал за случайную гибель вещи, то с помощью кондикций из кражи было можно в случае гибели вещи требовать денежное возмещение ее стоимости. В последнем случае вор обязан был уплатить наивысшую цену, какую вещь имела за время между похищением и присуждением; кроме того, по *condictio furtiva* должны быть возвращены плоды от вещи, притом не только фактически полученные воров, но также и все те, какие мог бы получить потерпевший от кражи, если бы вещь не была у него похищена.

5. *Другие случаи применения исков о возврате неосновательного обогащения* (*condictiones sine causa*). Наряду с изложенными в предыдущих параграфах специальными видами кондикций в источниках упоминаются отдельные случаи применения, так сказать, общего иска о возврате неосновательного обогащения. В этих случаях кондикционный иск давался в силу одного факта неосновательного обогащения за чужой счет без ближайшего определения условий иска.

Примеры подобного рода, относящиеся к классическому праву, можно обобщить следующим образом: кондикция дается в тех случаях, когда вещи одного лица фактически потреблены другим лицом или стали принадлежать ему на праве собственности без юридического на то основания (чужие деньги смешаны с собственными деньгами данного лица), так что собственник вещей утрачивал возможность предъявить виндикационный иск для истребования вещей. Тогда на место утраченной виндикации давалась кондикция,

Разновидность *condictio sine causa* представлял случай, когда денежная сумма или иные вещи поступили в имущество данного лица на законном основании, но затем основание отпало (*causa finita*); например, в обеспечение обязательства был дан задаток; обязательство исполнено, а задаток продолжает оставаться у кредитора, хотя

основание дачи задатка кончилось; давалась *condictio sine causa* для истребования в этом случае задатка; другой пример: *condictio sine causa* давалась для истребования расписки должника, оставшейся у кредитора, несмотря на погашение долга.